

Дмитрий Дмитриевич Минаев

<В. С. Курочкин -- переводчик Беранже>

Старая и новая поэзия

Русские писатели о переводе: XVIII-XX вв. Под ред. Ю. Д. Левина и А. Ф. Федорова. Л., "Советский писатель", 1960.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Д. Д. Минаев -- поэт-сатирик демократического направления, активный сотрудник журнала "Искра", один из наиболее плодотворных поэтов-переводчиков XIX века. Им были переведены: "Германия" Гейне (1865), "Рюи Блаз" и "Эрнани" Гюго (1868--1869), "Потоп" Виньи (1869), "Фауст" Марло (1871), "Освобожденный Прометей" Шелли (1873), "Дон-Жуан", "Чайльд-Гарольд", "Манфред", "Беппо", "Тьма" и "Каин" Байрона (1873--1877), "Ученые женщины" Мольера (1874), "Божественная комедия" Данте (1874--1879), "Деды" Мицкевича (ч. 1, 1881--1883), произведения Гёте, Мюссе, Барбье, Чосера, Мура, Лонгфелло, Леопарди, Сырокомли, Карела Гавличка и др.

Зная только французский язык, Минаев переводил с других языков, пользуясь подстрочником. Поэтому его переводы редко передают своеобразие переводимого произведения. Однако он впервые познакомил русских читателей со многими выдающимися произведениями европейской литературы.

Как сатирик Минаев неоднократно подвергал осмеянию переводчиков, опошлявших поэзию Гейне.

Источники текстов:

Д. Д. Минаев. Собрание стихотворений. Вступительная статья, редакция и примечания И. Ямпольского ("Библиотека поэта", большая серия). "Советский писатель", 1947.

Журнальные статьи и пародии:

Старая и новая поэзия.-- "Дело", 1869, No 5.

В. Курочкин выступил на литературное поприще как переводчик Беранже. Он был одним из немногих наших переводчиков, постигших, что перевод иностранных поэтов только тогда имеет цену и значение, когда приобретает достоинство оригинального, самобытного произведения. Переводчик-художник обязан передать только дух чужого поэта, вовсе не придерживаясь подстрочной точности буквоедов. Гоняются за *буквальною* верностью в переводе только люди, не имеющие художественного чутья и понимания. Переводчик обязан передавать только мысль, впечатление, букет подлинника -- иначе он будет бесцветным тружеником, педантом буквы, и его переводы из Байрона, Данте, Леопарди будут походять на переводы из Гюго, Бориса или даже Густава Надо. Внешняя близость к подлиннику только делает всякий перевод безличным.

Всякого иностранного поэта можно перевести почти подстрочно и даже очень звучными стихами, но если при этом не уловлен тип оригинала, то перевод решительно не достигает своей цели.

В переводах В. Курочкина из Беранже отразилось именно то самобытное творчество, которое не гонится за точной передачей мелких деталей подлинника, но передает его внутреннюю силу, его душу и его оригинальность. В этом, и только в этом приеме скрывается тайна чрезвычайного успеха Беранже в русском переводе В. Курочкина.

Покойный А. Григорьев, постоянно отличавшийся самыми удивительными и неожиданными парадоксами, говоря однажды о майковских переводах из Гейне, заметил, что "А. Майков боролся с Гейне". Такое смелое замечание, видимо, очень нелепо, потому что между Майковым и Гейне так же